

УДК [28:2-788] (575.2) (04)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ КЫРГЫЗСТАНА

К.К. Маликов – докт. ист. наук,
Э.Е. Усубалиев – канд. ист. наук

The article considers basic directions of Muslim's ideological development in Kyrgyzstan. In particular, the special attention is given to the studying of influence of various political ideas based on Islam spread by the religious organizations on a Muslim community. The article also gives a common picture of Islamic ideological field in the Kyrgyz Republic.

Под идеологическими аспектами развития мусульманской общины понимается совокупность исламских ценностей, т.е. общеисламская мораль, право, религиозно-культурная специфика, а также национальные традиции и обычаи кыргызов, узбеков, казахов и других национальностей, проживающих в стране и исторически находящихся в постоянном взаимодействии. Однако специфика ислама, определяемая невозможностью разделения на светскую и духовную часть жизни индивида, общества и государства, изначально определяет тот образ идеального общества, в котором должен жить каждый мусульманин в соответствии с постулатами религии. Личное или групповое стремление к созданию этого общества определяет поведенческий тип мусульманина. И здесь немалую роль играет фактор видения не только этого общества, но и путей его создания.

В доктринальном отношении ислам дает одинаково равную картину для каждого члена мусульманской общины. Но ввиду существования различных условий развития того или иного государства и внутренней политической, общественной ситуации, путь достижения главной цели – разный. Это и определяет наличие множества способов претворения исламской доктрины в жизнь.

Различные способы и методы достижения того самого идеального общества, проецируясь на общественные и политические отношения в стране, естественным образом приводят к осмыслению того пути, по которому следует претворять в жизнь исламскую доктрину в том или ином государстве. В сочетании с опытом других исламских стран в политической борьбе, а в некоторых случаях при его полном копировании, рядовые члены мусульманской общины становятся носителями политической идеологии, созданной на основе ислама, но не обязательно отражающей реальные предписания этой религии. Поэтому, когда мы даем идеологическую характеристику мусульманской общины Кыргызстана, представляется важным определить, какие из представленных в Центральной Азии идей развития ислама либо реализации исламской доктрины наиболее распространены в мусульманской среде страны [1–6].

В современной политической науке, затрагивающей анализ процессов в исламском мире, сейчас распространено условное деление ислама на виды: традиционный, умеренный либо радикальный. Но, безусловно, мы осознаем, что ислам как система общечеловеческих морально-нравственных ценностей и общественно-политических принципов является це-

лостной и неделимой системой. Иными словами, не существует различных видов ислама. Ислам один, но его понимание и оценка его роли в том или ином обществе в определенный исторический период различны. Однако в целях облегчения научного анализа происходящих процессов в мусульманской общине следует все же признать его разделение, но с поправкой на то, что здесь мы больше подразумеваем различное видение роли ислама в обществе и государстве.

Сегодня ислам в Кыргызстане можно условно разделить на два – традиционный и параллельный ислам. По нашему мнению, это деление лучшим образом отражает современную ситуацию не только в Кыргызстане, но и в странах Центральной Азии, где в мусульманской общине, в результате процесса “возрождения” ислама, произошло столкновение между двумя типами религиозного мышления – внутренним (местным, национальным) и внешним, привнесенным из других стран мусульманского мира, но впоследствии принявшим устойчивые формы и содержание без активного вмешательства извне¹. При этом, если национальный тип религиозного мышления часто означает консервативно-традиционалистский подход к исламу, то взгляды, привнесенные извне, представляют собой весьма пеструю картину – от фундаментально-консервативного до модернистского и радикального типа религиозного мышления.

Поэтому мы можем наблюдать формирование параллельного ислама, который во многом восполняет то, что не может дать официальное духовенство из-за ряда причин объективного и субъективного характера. Между тем, как традиционный, так и параллельный ислам можно структурировать в группы следующим образом.

¹ Появление двух “видов” ислама в рамках одного государства – явление не новое. Впервые это было отмечено в странах Ближнего и Среднего Востока. Но причины появления параллельного ислама в этом регионе кроются в несогласии с официальной властью в политической плоскости, в частности, по вопросам отступления от основ религии во внутренней и внешней политике. *Прим. авт.*

1. Традиционный ислам. Распространен во всех странах Центральной Азии. Базируется на принципах ханафитской юридико-правовой школы и средневековой религиозно-философской мысли с элементами суфизма (Накшербандия, Ясавия, Кадирия), который в свою очередь можно разделить на:

- ✓ официальный ислам (государственный) – представлен официальным духовенством. Характеризуется традиционализмом и консерватизмом, выраженным политикой сохранения и укрепления принципа разделения на светскую и духовную сферы жизнедеятельности;
- ✓ “бытовой” или “смешанный” ислам. Носит ритуально-обрядовый характер на уровне традиций, обычаев и имеет значительный комплекс элементов, привнесенных доисламскими верованиями (шаманизм, анимизм).

2. Параллельный (политизированный) ислам. Определяется отличной от официальной политики духовенства позицией в общественных отношениях, с уклоном на практическое применение ислама в повседневной жизни и активное преобразование окружающей действительности в соответствии с нормами ислама. Его можно подразделить на:

- ✓ протестный (умеренный и радикальный) ислам. Базируется на суннитском (салафито-усулитском) направлении ислама и направлен на реализацию альтернативной светскому устройству модели государства;
- ✓ сектантский ислам. Характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма, и, в первую очередь, направлен на изменение фундаментальных принципов суннитского ислама. К нему относятся секты Ахмадия, Бахаия, Исмаилитов и др.;
- ✓ пацифистский (неосуфийский) ислам. Характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма и, как правило, не противоречит фундаментальным принципам суннитского традиционного ислама. Основная цель – реализация социально-нравственных проектов, изменение и модернизация типа религиозного мышления (неоджадидизм), часто в своих основах базируется на суфийской традиции типа Даават Таблиг, Нуржилер.

Официальный ислам, который представляет духовенство, по сути, является прогосударственным. Задачами Духовного Управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) является удовлетворение религиозных и духовных потребностей мусульман республики, подготовка кадров по предметам Священного Корана, хадисов Пророка Мухаммада, наукам Акыйда, Фикха, осуществление связей с зарубежными религиозными организациями и их центрами, проведение различных, в том числе международных конференций по богословским вопросам и проблемам защиты мира, участие в строительстве исламских религиозных объектов, организация, проведение праздничных молитв “Орозо-Айт”, “Курбан-Айт”. Кроме того, ДУМК организует и координирует работу мечетей и медресе, дааватистов (проповедников), занимается благотворительностью. Также в компетенцию ДУМК входит комплектация и отправка в Мекку группы верующих мусульман для совершения паломничества – “хадж”.

Бытовой или смешанный ислам, в котором произошло смешение доисламских верований с исламом имеет на сегодняшний день все еще большое распространение среди населения как городов, так и сел республики. Особого проблемного блока эта “разновидность” традиционно-бытовой религиозной практики для государства и общества не представляет. За долгие годы советской власти бытовой ислам твердо укоренился в сознании большинства населения Кыргызстана и давно ассоциировался с этничностью, являясь неотъемлемой частью традиций кыргызского народа. Следует при этом отметить, что в последние годы бытовой ислам имеет тенденции к снижению своего значения в общественных отношениях, постепенно уступая место исламскому просвещению, которое весьма активно развивается в республике.

Возвращаясь к оценке официального ислама с точки зрения идеологического развития мусульманской общины страны, необходимо подчеркнуть, что он характеризуется консерватизмом, переживает кризис и более не соответствует реалиям быстро развивающейся современной мусульманской общины.

Советская государственная политика научного атеизма была одной из причин того, что религиозные институты и знания официального духовенства оказались на низком

уровне. Еще один негативный фактор – длительная изоляция мусульман Кыргызстана от остального исламского мира и известных центров исламской научной мысли, которые, пусть и медленно, но развивались в соответствии с вызовами современного века.

В настоящее время так называемый “официальный ислам” не способен в полной мере выполнять функции в области просвещения населения, дальнейшего развития и внедрения мусульманского права во внутриобщинных отношениях, которые бы отвечали на требования современного времени. На фоне растущего влияния роли ислама в общественных отношениях, официальное духовенство, отстраняясь от решения практических задач в мусульманской общине, постепенно теряет авторитет.

Закостенелость и стереотипы в религиозном мышлении присущи, в первую очередь, самим религиозным лидерам и большинству мусульман, особенно в отношении к исламу и пониманию его целей в обществе и государстве. В этом случае консервативность религиозного мышления оказывает не только негативное влияние, но и несет угрозу дальнейшему прогрессивному развитию мусульманской общины страны.

Неспособность официального духовенства соответствовать требованиям изменяющегося мира и давать адекватные ответы, необходимые верующим в повседневной практической жизни, приводит к обращению мусульман к другим более подготовленным духовным лидерам, но которые не всегда являются приверженцами государственной точки зрения на роль ислама в стране. Как результат, многие мусульмане становятся сторонниками радикальных перемен в обществе на основе политизированных исламских концепций. Не случайно нам пришлось вводить такой термин, как параллельный ислам, который включает в себя весьма пеструю картину различных взглядов и воззрений религиозно-политического характера.

Параллельный ислам представлен неофициальными религиозными лидерами и группировками нетрадиционных для Кыргызстана политических течений ислама: Хизб ут-Тахрир и салафитских или ваххабитских джамаатов. Данные течения, в первую очередь, характеризуются гибкой стратегией исламизации как

сверху – вниз, не исключая насильственной смены власти, так и снизу – вверх, не отказываясь и от эволюционных, постепенных изменений в обществе.

Определяя Хизб ут-Тахрир в качестве основной силы, несущей особую идеологию, построенную на исламе, не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии, следует подробно рассмотреть ряд ее наиболее важных идеологических компонентов. Самая действенная идея, распространяемая сторонниками Хизб ут-Тахрир как по интенсивности, так и по масштабу оказываемого влияния, заключается в призывах к построению исламского государства в Центральной Азии.

В программных документах Хизб ут-Тахрир халифат трактуется как исламская система правления: Исламское государство – страна, где ислам всесторонне (сознательно) применяется и которая несет призыв к вере (да'ват) во внешний мир. Халифат имеет четыре главных принципа: верховная власть восходит только к Аллаху, и, таким образом, только к Шариату; власть (назначение Халифа) принадлежит Умме; назначение одного Халифа является обязанностью; Халиф обладает исключительной властью принимать Божественные Законы – только он вводит Конституцию и различные законы.

В документах Хизб ут-Тахрир правительства мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех нынешних проблем уммы объявляется “отсутствие Ислама в ее повседневной жизни”, в том числе “отсутствие исламской системы правления”. Согласно этим документам, название Хизб ут-Тахрир (Партия освобождения) подчеркивает стремление ее членов достичь полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира¹.

Другой немаловажной чертой осложнения обстановки является происходящий раскол внутри руководства организации. Несколько влиятельных членов высшего эшелона власти в организации остались недовольны проводимой политикой организации и выступили с резким протестом. По их мнению, выход организации из подполья, переход к открытой

деятельности, организация массовых мероприятий (распространение листовок, открытые проповеди), противодействие представителям власти неверен. По их мнению, отзыв членов организации с государственной службы, поощрение некоторых нововведений в их образе жизни привели лишь к массовым арестам рядовых членов и руководителей среднего и высшего звена, дискриминации авторитета и идеологии организации в глазах простых верующих, потере инициативы и другим негативным последствиям. Указанные лица приступили к созданию новой, отколовшейся от Хизб ут-Тахрир партии под наименованием Хизбу-Нусрат (Партия Победы). Новая партия еще не успела распространиться достаточно широко, ее идеология основана на старых, традиционных идеях Хизб ут-Тахрир, внедрена старая упрощенная система управления.

Фактически мы становимся свидетелями того, как “вчерашня” организационная модель исламских группировок изживает себя, а на их место приходит новая. Сегодня очевидной стала ставка на хорошо подготовленных членов движения, которые призваны действовать предельно автономно вне рамок какой-либо организации, и ориентированы руководствоваться лишь общими идеологическими установками. Одиночек, мелкие ячейки связывать будет только общая цель, общая идеология.

Успех такой методики действий радикалов будет зависеть только от тщательной и всесторонней программы самообразования. Посредством Интернета “военно-тренировочная доктрина” становится доступной каждому. Предполагается, что джихад, как политическая и социальная борьба, должен стать массовым явлением. Если ранее, чтобы пройти спецподготовку, нужно было выезжать в тренировочные лагеря в Афганистан или Пакистан, то теперь такие лагеря возможны в каждом доме. Решающий фактор успешной подготовки к джихаду – это моральная мотивация и желание сражаться в информационно-идеологическом поле, а не навыки по использованию оружия.

Определяя стратегию работы Хизб ут-Тахрир в Кыргызстане, сразу необходимо отметить, что в настоящий момент партия переживает острый кризис, связанный с двумя моментами. Первый – это старые методы работы и внешние инструкции, которые часто не от-

¹ Алишева А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центр. Азия и Кавказ. – 1999.

вечают интересам кыргызского филиала Хизб ут-Тахрир в регионах, что часто приводит к внутрипартийным столкновениям среди лидеров партии. Второй момент – это коррупция внутри самой Хизб ут-Тахрир, что ставит под вопрос не только легитимность данной организации выступать как образец исламской будущей модели, но и ее принадлежность к движению политического ислама в целом (некоторые бывшие члены называют ее как деструктивный элемент в работе западных спецслужб по дискредитации ислама). Поэтому на данный момент партия начала пересматривать инструменты своей деятельности, отчасти изменяя и стратегию работы в КР с учетом специфики регионов, в основном, переключаясь на так называемые социальные проекты, одновременно внедряя своих лиц в государственные структуры, в том числе силовые. Также стратегия работы ХТ построена на привлечении в свои ряды средних бизнесменов, которые выплачивают определенный налог “заkyat” или “ушр”.

В настоящий момент численный состав членов Хизб ут-Тахрир, по некоторым подсчетам, может колебаться от 25 до 40 тысяч человек в основном безработной сельской молодежи, хотя отток и приток новых членов может лавировать в зависимости от конкретной политической и экономической ситуации в регионах¹. Юг КР по причине пересечения многих проблем, в основе которых лежат социально-экономические, этнические и другие, превратился в регион с высоким процентом конфликтности.

Национальный состав Хизб ут-Тахрир в основном зависит от распространения ее идеологии в том или ином регионе среди бедных слоев населения (характеризующийся низким уровнем образования), поэтому партия имеет наибольшее распространение в южных областях КР, как правило, в густонаселенных районах Джалалабадской и Ошской областей.

В целом на юге республики складываются благоприятные условия для распространения идей Хизб ут-Тахрир. Следует отметить, что тахрировцы, желая легализовать идеи своей партии на территории Кыргызстана, отходят от практики распространения религиозно-экстремистской литературы. При этом они все

чаще пользуются новыми, легализованными мерами, организуя различные мероприятия благотворительного характера.

Рассматривая в идеологическом ключе салафитов, представленных различными группами (джамаатами), необходимо, на наш взгляд, отметить, что данные группы характеризуются изначально протестной позицией в отношении традиционных форм ислама, а также официальному духовенству, определяя их деятельность как “неприемлемые нововведения в религии”.

Это объясняется тем, что салафиты апеллируют к возвращению к базисным источникам ислама (Коран, Сунна), включая политические аспекты, но при этом ставящим первоочередной задачей исправление вероубеждения мусульман “ислах аль акыда”. Стратегия данной группы рассчитана на широкое распространение идей салафизма путем “ислаха” – исправления вероубеждения (акыда), посредством проповеди (даваат). Специфика салафитских джамаатов в Кыргызстане заключается в том, что данные джамааты в настоящее время находятся на переходном этапе – адаптация салафитского вероубеждения “аль акыда ас-салафия” к местным условиям.

В данном ракурсе процесс адаптации идей салафизма и приспособления их деятельности к местным условиям сталкивается с рядом трудностей, наиболее значимым из которых становится сопротивление просуфийских джамаатов, представителей “Таблиги Даават”, которые также весьма активно ведут свою работу на большей территории Кыргызстана. Но следует отметить, что эти противоречия не имеют критического характера для обеспечения общественной стабильности в стране. Взаимное неприятие двух групп никогда не приводило, да и не может привести к каким-либо столкновениям, оставаясь лишь идейным спором двух непримиримых групп.

Однако многие исследователи отмечают тенденции к уходу последователей “Таблиги Даават” в различные группы салафитского толка. Основная причина заключается в том, что “Таблиги Даават” в своей деятельности отстраняется от решения практических, жизненных проблем, связанных с обществом и политикой, предопределяя уход многих сторонников в более политизированные движения, как например, салафия или Хизб ут-Тахрир. По су-

¹ Данные, предоставленные РАЦ за 2007 г.

ти, в идеологическом развитии мусульман страны “Таблиги Даават” занимает свою определенную нишу и невольно выполняет “подготовительную” роль – пробуждая религиозное самосознание населения, но в конечном итоге отказываясь рассматривать политические проблемы, подталкивает наиболее способных и мыслящих мусульман к поиску более всеобъемлющих ответов на проблемы повседневной жизни и, что не менее важно, на практическое применение своих знаний, в том числе и в политической плоскости.

Между тем, салафитские джамааты Кыргызстана характеризуются, в отличие от пацифистского движения “Таблиги Даават” или радикальной организации Хизб ут-Тахрир, не широким охватом масс, а узконаправленной деятельностью по исправлению вероубеждения “акиды”, уже практикующих ислам. По своему национальному составу салафитские джамааты в первые периоды “возрождения” ислама были представлены в основном национальными меньшинствами Кыргызстана – узбеками, уйгурами и другими малыми народностями страны, но в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к расширению за счет коренного населения, как правило, создающая мононациональные джамааты. Новые кыргызские джамааты в основном представлены жителями северных регионов страны, также бывших даваатистов.

Соотношение же политического и религиозного в салафитских джамаатах Кыргызстана практически не рассматривается, так как, согласно классической идеологии салафизма, общество находится в состоянии невежества (джахилии) и в данном понимании все общество, равно как и политический строй, политические партии (в том числе исламские) являются нелегитимными изначально. Отсюда исходит и пассивность некоторых салафитских джамаатов в отношении участия в политической жизни Кыргызстана. Необходимо отметить, что салафитские джамааты различаются между собой по отношению к другим сообществам верующих как умеренные и радикальные. Умеренные разделяют позицию других неофициальных течений ислама относительно официального духовенства, а также ищут общие точки соприкосновения по отношению к исправлению религиозного положения, при

этом признают методы других несалафитских джамаатов. Радикальные находятся обособленно от других несалафитских групп, не признают их как равных участников в исламском возрождении, также считая все остальные группы отошедшими от базисных основ ислама в отношении вероубеждения.

Но ни те, ни другие в настоящее время не могут в полной мере апеллировать к политическому исламу в рамках национального государства, как, например, Хизб ут-Тахрир, ввиду отсутствия политического проекта как такового.

Затрагивая вопрос о сектантском направлении в развитии мусульманской общины, следует отметить такие секты, как Ахмадия, Бахая, Исмаилитов, которые характеризуются отсутствием какого-либо конкретного политического проекта в рамках суннизма, и их идеология направлена на изменение самих фундаментальных принципов суннитского ислама.

Отметим, что на фоне множества тоталитарных сект, открыто и скрытно действующих в Кыргызстане, деятельность подобных движений мусульманского толка вызывает большую озабоченность не только в общине мусульман, но и в среде неверующих граждан. В подобных условиях появление и активизация новых сект, доктрина которых вступает в конфликт с уже устоявшимися здесь традиционными религиями, еще более усугубят и без того сложную межконфессиональную и социально-политическую ситуацию в стране¹.

Рассматривая так называемые пацифистско-неосуфийские течения ислама на примере пакистанского направления Таблиг даавата (от арабского Даава – призыв), необходимо отметить, что он характеризуется отсутствием какого-либо конкретного политического проекта, также имеет суфийские традиции, при этом не противоречит фундаментальным принципам суннитского традиционного для Центральной Азии ислама.

На данный момент Кыргызстан является самым активным государством по части пропаганды и количеству “даваатистов” среди стран Центральной Азии, в результате обмена опытом и знаниями между “джамаатами” Кыргызстана и иностранных мусульманских госу-

¹ Салиев А. Осторожно Ахмадиты. – www.easttime.ru.

дарств. Но часто, приняв участие в непродолжительном даавате и получив неполные или недостоверные знания об исламе, мусульманин становится легкой добычей для радикальных исламских течений. В настоящий момент численный состав “дааватистов”, по некоторым подсчетам, постоянно лавирует от 20 до 35 тысяч человек участвующих в Даавате, в основном, кыргызской сельской молодежи. Основная задача “Таблиги Даават” – проповедническая деятельность.

Движение “Таблиги Даават” в Кыргызстане имеет четкую организационную структуру и программу действий. В стране созданы “машвары” – советы республиканского, областного и районного уровней, куда входят обычные граждане независимо от возраста, религиозного образования, должностей в светском обществе и наличия финансовых средств. Проповедники условно делят “даават” для мусульман, для не мусульман и для атеистов. В отличие от проповедников других религий мусульманам запрещается навязывание своих взглядов кому бы то ни было. Они никогда не будут призывать к исламу, если к ним не станут обращаться с вопросами или не проявят хоть какой-то заинтересованности. В ходе посещения сел, районных и областных центров проповедники учат людей правильно молиться, вести здоровый, праведный образ жизни, говорят о необходимости получения светских и религиозных знаний.

В настоящее время на территории КР с 2003 г. действует фонд Адеп Башаты, являющийся одной из структур организации “Нуржилер”. Идеология данного движения строится на идеях пантюркизма и пацифистского толка традиционного, но более модернизированного ислама с суфийским уклоном. Идеология проводится через систему образования, социальных программ.

Глобальная организация “Нуржилер” имеет четкую систему, аналогичную масонскому “ордену”, в ней превалирует тоталитарное подчинение амиру “ходжа”, она не зарегистрирована как религиозная организация ни в одном государстве.

Финансирование осуществляется по следующей схеме: в выбранную страну (преиму-

щественно тюркоязычную) проникают турецкие бизнесмены среднего уровня, затем открываются лицеи и позже университеты. Основной состав организации представлен молодежью, в основном кыргызами.

Характеризуя стратегию пацифистско-нетрадиционных течений ислама типа “Таблиги Даавата” или “Нуржилер” необходимо отметить, что в отличие от протестной идеологии политического ислама, в котором заложена возможность насильственной смены власти, пацифистско-нетрадиционные течения имеют стратегию, рассчитанную на долгосрочную перспективу, т.е. исламизация эволюционным путем, снизу – вверх (что подразумевает также смену поколений).

Таким образом, на основании изложенного выше отметим, что Кыргызстан становится не только местом, где укоренились идеологии исламских течений, пришедших извне, но и местом, где они становятся важнейшим элементом индивидуального и общественного поведения, быстро адаптируясь к местным условиям.

При написании статьи были использованы данные социологического опроса, проведенного экспертами ИСАП при КРСУ.

Литература

1. *Бабаджанов Б.* Среднеазиатское духовное управление мусульман: предыстория и последствия распада // Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. М.Б. Олкотт, А. Малашенко; Центр Карнеги. – М., 2000.
2. Краткий анализ религиозных систем в Кыргызстане / О.Ш. Мамаюсупов, К.К. Мурзахалилов, К.К. Маматалиев и др. – Бишкек, 2006.
3. *Муртазин М.Ф.* Роль мусульманских организаций в решении социальных проблем. – М., 2000.
4. *Омаров Н.М.* Исламский радикализм как глобальный вызов безопасности современной Центральной Азии // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1 / Под ред. А.А. Князева; Фонд Фридриха Эберта. – Бишкек, 2004.
5. *Сухов А.* Кыргызстан: Роль Хизб ут-Тахрир в радикализации Ислама // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №6(48).
6. *Ушаков В.Н.* Политический ислам в Центральной Азии. – Бишкек, 2005.